

На правах рукописи

Темботова Марьяна Арсеновна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ
ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Соктоев Зорикто Борисович

Официальные оппоненты: **Пикуров Николай Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых
дисциплин, ФГКО ВО «Университет
прокуратуры Российской Федерации»

Щербаков Алексей Дмитриевич
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
права, ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»**

Защита состоится «04» июня 2020 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), по адресу: 125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): <https://msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2020/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук,
доктор филологических наук, профессор

Галяшина Елена Игоревна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы определяется тем, что современный законодатель, реагируя на новые угрозы, вносит значительные изменения в нормативные правовые акты, связанные с противодействием преступлениям, состоящим в незаконном обороте потенциально опасных психоактивных веществ (далее также – ПОПАВ). Однако ясного понимания сущности запрещенных веществ и конститутивных признаках опасных деяний еще не сложилось, поэтому вносимые в законодательство изменения не всегда носят системный, криминологически обоснованный характер. С момента введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) количество статей только об ответственности за указанные преступления возросло с четырех до десяти. Расширился перечень предметов преступлений, что идет вразрез с общей тенденцией развития уголовного права, ибо Особенная часть УК РФ развивалась от казуистичных запретов до конструкций универсальных, емких по своему содержанию.

В настоящее время злоупотребление ПОПАВ, т. е. веществами, вызывающими у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, а также вовлечение в процесс немедицинского потребления ПОПАВ все большего количества подростков и молодежи, рост численности лиц с зависимостью от психостимуляторов, замещение наркотиков растительного происхождения высокоактивными синтетическими наркотиками, возросшая доступность потенциально опасных синтетических психоактивных препаратов представляют серьезную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации, и это официально признано на высоком государственном уровне.

Если в первой редакции Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия ГАНП до 2020 года) акцент сделан на противодействии незаконному обороту наркотиков, в частности как основной фактор негативного развития наркоситуации в Российской Федерации указано

масштабное производство опиатов в Афганистане, то в редакции Указа Президента Российской Федерации от 23 февраля 2018 г. № 85 эта угроза упоминается среди других факторов: распространения синтетических наркотиков, появления и распространения новых видов наркотиков, появления форм противоправной деятельности с использованием высоких технологий, использования при расчетах новых видов финансовых инструментов и денежных суррогатов. По-новому перечисляются предметы наркоторговли: наркотики, в т. ч. их новые виды, их прекурсоры, новые потенциально опасные психоактивные вещества, одурманивающие вещества. Однако корреспондирующие изменения в уголовное законодательство, а следовательно и в правоприменительную практику, до настоящего времени не внесены.

При фактическом блокировании применения ст. 234¹ УК РФ из-за отсутствия решения органа внутренних дел о включении психоактивных веществ в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее также – Реестр) Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации в 2016 г. зарегистрировал 14 фактов совершения преступлений под воздействием новых ПОПАВ и 6 241 – в состоянии наркотического опьянения, в 2017 г. указал на 16 лиц, совершивших преступление под воздействием новых ПОПАВ, и 6 062 лица, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения, в 2018 г., соответственно, 19 лиц – под воздействием новых ПОПАВ и 4 490 лиц – в состоянии наркотического опьянения (форма № 10.2). Только в 2018 г. в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, внесено 47 новых психоактивных веществ (Собрание законодательства, 2018, № 14, ст.1986; № 27, ст. 4071; № 53, ст. 8650).

Об увеличении масштабов потребления ПОПАВ свидетельствуют следующие данные: если в Российской Федерации в 1991 г. было зарегистрировано 19 321 наркопреступление, то в 1999 г. – уже 216 364 таких

преступления, в 2018 г. – 200 306, с января по октябрь 2019 г. – 165 679. Однако, как отмечается, это только официальная статистика: «По данным соцопросов, наркотики употребляют около 7,5 миллиона, из них два миллиона регулярно, расширяются масштабы незаконного оборота синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ» ([http://www.kremlin.ru /events/president/news/54401](http://www.kremlin.ru/events/president/news/54401)). Нетрудно подсчитать латентную часть наркопреступности. Причем внесение незначительных изменений в химическую формулу ПОПАВ позволяет вывести из-под государственного контроля новые виды ПОПАВ, которые зачастую на порядок токсичнее и опаснее для здоровья и жизни человека. Распространение этих видов синтезируемых ПОПАВ также относится к латентной части наркопреступности.

Кроме того, внутренне противоречива проводимая уголовно-правовая политика, когда одни субъекты права законодательной инициативы предлагают изменения, направленные на либерализацию ответственности за преступления, состоящие в незаконном обороте ПОПАВ, смещая тем самым акценты с криминальной стигматизации наркопотребителей на борьбу с наркобизнесом, а другие – исключают возможность какой бы то ни было либерализации в этой части. Эта ситуация обнажает пробел в теоретическом осмыслении антинаркотической политики, проводимой с использованием уголовно-правовых средств.

Степень разработанности темы обусловлена значимостью для жизни страны эффективного противодействия незаконному обороту ПОПАВ. Проблема оснований и принципов криминализации, конструирования норм с бланкетной диспозицией, в т. ч. относимых к сфере незаконного оборота наркотиков, исследована в трудах М. М. Бабаева, А. В. Бриллиантова, В. В. Векленко, И. М. Гальперина, Ю. В. Голика, П. С. Дагеля, Г. В. Дашкова, А. Э. Жалинского, И. Э. Звечаровского, Г. А. Злобина, Н. Г. Иванова, Л. В. Иногамовой-Хегай, С. Г. Келиной, И. А. Клепицкого, В. М. Когана, В. П. Коняхина, А. И. Коробеева, С. М. Кочои, В. Н. Кудрявцева,

Н. Ф. Кузнецовой, Н. А. Лопашенко, И. М. Мацкевича, С. Ф. Милюкова, В. А. Номоконова, К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова, Э. Ф. Побегайло, Т. Г. Понятовской, Ю. Е. Пудовочкина, А. И. Рарога, В. Д. Филимонова, В. Ф. Цепелева, В. Ф. Щепелькова, С. П. Щербы, В. Е. Эминова, А. М. Яковлева, Б. В. Яценко и других ученых.

Особое внимание конкретным вопросам уголовно-правовых средств борьбы с незаконным оборотом ПОПАВ уделено в научных работах Л. А. Андреевой, Ю. М. Антонян, Т. А. Боголюбовой, А. Г. Волеводз, Э. Г. Гасанова, Я. И. Гилинского, Л. В. Готчиной, Э. Н. Жевлакова, Б. Ф. Калачаева, Т. М. Клименко, С. М. Кочои, М. А. Любавиной, А. А. Майорова, А. А. Музыки, Л. А. Прохорова, М. Л. Прохоровой, А. И. Ролик, Л. И. Романовой, З. Б. Соктоева, А. В. Федорова, А. И. Чучаева, А. Д. Щербакова и других ученых.

Вопросам борьбы с преступным оборотом наркотиков специально посвящены диссертации В. В. Зиновьева (2017), А. С. Щуровой (2017), А. Д. Щербакова (2016), И. Е. Пожидаева (2015), Р. А. Сысоева (2015), М. Г. Ермакова (2014), А. Ю. Тучкова (2014), С. А. Радченко (2013), А. Я. Кромовой (2013), К. И. Сазоновой (2012), Г. Л. Осипова (2011), П. К. Смирнова (2009), И. И. Зуй (2009), О. С. Гузеевой (2008), А. Н. Курындиной (2008), К. С. Григоровой (2006), Д. А. Леонова (2006), С. И. Бобракова (2005), Н. И. Огилец (2005), Е. В. Пановой (2005), В. Н. Курченко (2004), Г. В. Волкова (2004), Р. А. Александрова (2003), Е. Ю. Четвертаковой (2003), В. В. Кухарук (2002), С. Г. Лосева (2002), К. О. Хачатуряна (2002), С. В. Рачеевой (2001) и других диссертантов.

В качестве самостоятельного предмета исследования ПОПАВ рассматриваются в криминалистике, например в трудах Е. И. Галяшиной, Н. Н. Егорова, А. М. Зинина, Е. В. Ивановой, Е. П. Ищенко, В. Д. Корма, С. Ю. Косарева, А. В. Кудрявцевой, Л. В. Лазаревой, Е. А. Оплыкова, А. В. Присекина, С. А. Роганова, Е. Р. Россинской, Ю. В. Солодуна и других авторов.

При этом развитие уголовного законодательства как результат теоретических изысканий шло казуистичным путем и привело к фрагментарному изложению уголовно-правовых запретов. Выделялись отдельные виды ПОПАВ (наркотические вещества, наркотические средства, психотропные вещества, аналоги, наркотикосодержащие растения и их части, новые ПОПАВ и т. п.), в связи с чем появлялись новые уголовно-правовые запреты, что к настоящему моменту привело к системным противоречиям, избыточной конкуренции уголовно-правовых норм, дисбалансу абстрактного и казуального способов изложения уголовно-правовых норм.

Вместе с тем фактическая реализация уголовной ответственности в указанной сфере демонстрирует сложившийся перекос в сторону массовой криминальной стигматизации низового звена сети наркораспространения. Необходимость выработки действенных мер борьбы именно с наркобизнесом вызывает необходимость переноса акцента на исследование вопросов выявления реальной общественной опасности деяний и изучения вопросов уголовной ответственности как специфического социально-правового феномена, отражающего определенный этап противодействия общества обороту и потреблению психоактивных веществ.

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы диссертационного исследования, постановку соответствующих целей и задач, требующих решения.

Цели и задачи исследования.

Целями настоящего исследования являются развитие теоретических представлений о предмете преступлений, состоящих в обороте потенциально опасных психоактивных веществ, включая выделение юридически значимых видов психоактивных веществ, в т. ч. тех, которые в настоящий момент в силу пробельности закона не охвачены уголовно-правовым регулированием, и выработка на этой основе научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм и практики их применения.

Для достижения указанных целей поставлены и решены следующие **задачи:**

- проведен сравнительный анализ признаков потенциально опасных психоактивных веществ;
- на основе разработанных в уголовно-правовой доктрине теоретических положений и выявленных признаков сформулировано определение понятия ПОПАВ и предложена классификация этих веществ;
- определены формальные (юридические) источники права, применяемые при квалификации преступлений, состоящих в незаконном обороте ПОПАВ;
- изучены научные подходы к определению понятия «криминализация деяний», его оснований, принципов осуществления в преломлении к проблеме унификации норм об ответственности за незаконный оборот ПОПАВ;
- исследована история криминализации деяний, состоящих в незаконном обороте ПОПАВ, и в связи с этим определено уголовно-правовое значение норм международного права;
- выявлены тенденции развития российского и зарубежного законодательства в области противодействия незаконному обороту ПОПАВ;
- установлены закономерности использования объективных и субъективных признаков при конструировании уголовно-правовых запретов, предусмотренных ст. 228–234¹ УК РФ;
- предложены меры совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации, предусматривающего ответственность за незаконный оборот ПОПАВ.

Научная новизна диссертации заключается в сформулированных решениях и предложениях по криминализации (декриминализации) деяний, состоящих в незаконном обороте ПОПАВ, унификации криминообразующих и квалифицирующих признаков составов этих преступлений, обеспечивающих в итоге равные основания уголовной ответственности и проведение сбалансированной уголовной антинаркотической политики.

Кроме того, научная новизна определяется конкретными результатами, полученными в процессе решения поставленных задач, в частности:

- сформулировано понятие ПОПАВ как предмета преступления;
- предложена классификация видов ПОПАВ, имеющих уголовно-правовое значение;
- определены составообразующие и квалифицирующие признаки деяний, связанных с незаконным оборотом ПОПАВ;
- установлен круг подлежащих декриминализации деяний;
- разработаны рекомендации по применению предложений, внесенных с целью совершенствования уголовного законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и результаты исследования восполняют пробел в теоретических представлениях о проблеме противодействия уголовно-правовыми средствами наркотизму в его сегодняшнем виде и вносят определенный вклад в научную разработку вопросов криминализации и оснований уголовно-правовой ответственности за преступления, состоящие в незаконном обороте ПОПАВ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, могут быть использованы в следующих случаях: при подготовке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, содержащих юридически значимую информацию для решения вопросов об уголовной ответственности за незаконный оборот ПОПАВ, при подготовке правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при разработке региональных программ борьбы с незаконным оборотом ПОПАВ, а также в практической деятельности правоохранительных органов и в учебном процессе при обучении студентов, аспирантов и повышении квалификации и переподготовке практических работников.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования выступил диалектический метод. Исследование проводилось в системном единстве с социальными, экономическими и политическими явлениями в их историческом развитии. Также применялись такие методы исследования, как анализ, обобщение, индукция, дедукция, сравнение. Кроме того, были использованы следующие специальные методы: формально-догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой, анализ документов и статических данных, социологический метод (опрос представителей разных социальных групп граждан) и другие специальные методы.

Положения, выносимые на защиту:

1. В системе уголовно-правового регулирования «потенциально опасные психоактивные вещества» следует считать родовым понятием, охватывающим в соответствии с действующим законодательством следующие виды запрещенных либо ограниченных в обороте веществ:

- наркотические средства;
- психотропные вещества;
- производные наркотических средств и психотропных веществ;
- растения или их части, содержащие наркотические средства и психотропные вещества;
- новые потенциально опасные психоактивные вещества;
- отдельные виды ядовитых и сильнодействующих веществ;
- одурманивающие вещества (в смысле, вкладываемом ст. 23, 151 и ч. 1¹ ст. 63 УК РФ).

2. Наличие правовых норм, регламентирующих вопросы, связанные с оборотом потенциально опасных психоактивных веществ, обусловлено необходимостью государственного контроля над названными веществами и международно-правовыми обязательствами Российской Федерации. В связи с этим полная унификация уголовно-правовых норм об ответственности за преступный оборот потенциально опасных психоактивных веществ в

Российской Федерации невозможна, поскольку в уголовном законодательстве необходимо особо выделять предметы из Списков I–IV согласно перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Имея в виду указанное обстоятельство, в целях обеспечения системности, беспробельности и непротиворечивости уголовного законодательства предлагается выделить самостоятельный «Список иных потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен (Список V)» для включения в него веществ, немедицинское потребление которых способно оказывать одурманивающий или стимулирующий психоактивный эффект путем воздействия на центральную нервную систему, опасное для жизни и здоровья.

3. Необходимо изменить подход к уголовно-правовой оценке предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом потенциально опасных психоактивных веществ. Под юридически значимыми потенциально опасными психоактивными веществами нужно понимать все отвечающие физическому и медицинскому признакам вещества, которые лицо целенаправленно использует для воздействия на центральную нервную систему, исключив из этого перечня список индивидуально поименованных потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых не отвечает в современный период социальному признаку (алкоголь/этанол, табак/никотин и т. п.).

4. Уголовно-правовое содержание понятия «потенциально опасные психоактивные вещества» не совпадает с его медицинским определением, является более узким в соответствии с целями уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере оборота психоактивных веществ.

В связи с этим сформулировано следующее определение понятия «потенциально опасные психоактивные вещества» – это вещества синтетического или естественного происхождения, немедицинское

потребление которых способно оказывать опасное для жизни и здоровья одурманивающее или стимулирующее психоактивное воздействие на центральную нервную систему (опьянение), оборот которых ограничен и которые включены в «Список иных потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен (список V)».

5. Используемое в УК РФ понятие «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» не отвечает требованиям правовой определенности, что приводит к произвольному применению нормы, поэтому указанное понятие подлежит исключению из уголовного законодательства.

6. При решении вопроса об определении круга формальных источников уголовного права не следует опираться исключительно на отраслевую принадлежность, необходимо руководствоваться тем, что если правовой акт включает нормативные предписания, регламентирующие уголовно-правовые отношения, то его следует идентифицировать как формальный источник уголовного права. В связи с этим целесообразно исключение из ст. 2² Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ и корреспондирующих этой норме положений иных нормативных правовых актов понятия «новые потенциально опасные психоактивные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен».

Для целей ведения «Списка иных потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен (Список V)» необходимо наделить федеральные органы исполнительной власти полномочиями по изменению его содержания (в рамках совместного нормативного правового акта Минздрава России, МВД России, Минюста России по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и ФСБ России) со сроком действия вносимых изменений один год.

7. Немедицинское потребление запрещенных уголовным законом потенциально опасных психоактивных веществ, а также действия, сопряженные с ними (незаконные приобретение, хранение, перевозка без

цели сбыта), менее общественно опасны, чем производство, сбыт и пересылка потенциально опасных психоактивных веществ. Поэтому целесообразна декриминализация деяний, предусмотренных ст. 228 и 228³ УК РФ, с установлением административной ответственности за их совершение (согласно концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) такие деяния подлежат отнесению к грубым административным правонарушениям).

8. Необходимо обеспечить дифференциацию уголовной ответственности за преступления, состоящие в незаконном обороте потенциально опасных психоактивных веществ, с учетом тяжести содеянного, свойств личности путем дополнения ст. 234¹ УК РФ следующими квалифицированными признаками:

- «значительный», «крупный» и «особо крупный» размер потенциально опасных психоактивных веществ;
- «лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего»;
- «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть „Интернет“)».

9. В целях повышения эффективности уголовного законодательства о незаконном обороте потенциально опасных психоактивных веществ, оперативного и правильного правоприменения предлагается внести следующие изменения в УК РФ:

9.1. Дополнить часть первую ст. 228² УК РФ «Нарушение правил...» после слов «...психотропных веществ» словами «, потенциально опасных психоактивных веществ» с внесением изменений в название статьи.

9.2. Дополнить часть первую ст. 229¹ УК РФ «Контрабанда...» после слов «...психотропных веществ,» словами «потенциально опасных психоактивных веществ» с внесением изменений в название статьи.

9.3. Дополнить часть первую ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению...» после слов «...психотропных веществ» словами «, потенциально опасных психоактивных веществ» с внесением изменений в название статьи.

9.4. Дополнить диспозицию ст. 232 УК РФ «Организация либо содержание притонов...» после слов «...психотропных веществ» словами «, потенциально опасных психоактивных веществ» с внесением изменений в название статьи.

9.5. Изложить ст. 234¹ УК РФ в следующей редакции:

«Статья 234¹. Незаконный оборот потенциально опасных психоактивных веществ

1. Незаконные производство и пересылка с целью сбыта, а равно сбыт потенциально опасных психоактивных веществ в значительном размере -

наказываются принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на срок от двух до четырех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

2. Сбыт потенциально опасных психоактивных веществ, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть „Интернет“), -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до шести лет со штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения, -

в) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего;

г) в крупном размере, -

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере, -

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового или пожизненным лишением свободы.

Примечания. 1. Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее потенциально опасные психоактивные вещества и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их потенциально опасных психоактивных веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Не может признаваться добровольной сдачей потенциально опасных психоактивных веществ изъятие указанных веществ при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных веществ.

2. Значительный, крупный и особо крупный размеры потенциально опасных психоактивных веществ для целей настоящей статьи утверждаются Правительством Российской Федерации.

9.6. Исключить из ст. 228¹ УК РФ квалифицирующий признак «в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, на территории воинской части, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга».

Степень достоверности результатов исследования определяется тем, что содержащиеся в диссертационном исследовании положения и выводы базируются на значительном количестве изученных его автором научных работ (228 источников), исследовании норм действующего уголовного, а также иного антинаркотического законодательства Российской Федерации, памятников истории уголовного права России, международно-правовых актов, связанных с противодействием незаконному обороту ПОПАВ, уголовного законодательства зарубежных государств, проверяемых статистических данных ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 1997 г по 2018 г., приговоров по 250 уголовным делам за период с 2015 г. по 2018 г., результатов опроса 135 правоприменителей из числа судей, сотрудников прокуратуры и следственных органов, научных работников в области уголовного права, а также интервьюирования 153 граждан.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные теоретические выводы и практические рекомендации изложены в четырех научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и на соискание ученой степени доктора наук. Предложения автора обсуждались в рамках XI Международной научно-практической конференции Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) «Кутафинские чтения». Результаты диссертационного исследования прошли апробацию при проведении семинарских занятий в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и были учтены в работе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации при принятии Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 304-ФЗ «О внесении изменения в статью 228² Уголовного кодекса Российской Федерации».

Структура диссертационного исследования определяется его целью и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, приводятся сведения о степени ее теоретической разработанности, определяются цели и задачи исследования, его методологическая база, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражаются теоретическая и практическая значимость диссертации, обосновывается степень достоверности результатов исследования, указываются сведения о проведенной апробации и структуре диссертации.

В главе 1 **«Потенциально опасные психоактивные вещества: понятия, виды, формальные источники»** исследуются потенциально опасные психоактивные вещества как укрупненная группа веществ, которые употребляются в связи с их специфическим действием на центральную нервную систему и представляют в силу их токсичности опасность для жизни и здоровья. Сделан вывод, что все виды потенциально опасных

психоактивных веществ имеют общие признаки, а значит, государство должно установить «единые правила игры» в отношении их оборота. Это позволит обеспечить системность уголовного законодательства, исключит коллизии и избыточную конкуренцию уголовно-правовых норм, обеспечит равные основания уголовной ответственности и сбалансированную уголовную антинаркотическую политику.

В § 1.1 «Понятие, признаки и виды потенциально опасных психоактивных веществ по законодательству России» проведен сравнительный анализ разработанных в уголовно-правовой доктрине теоретических положений, признаков и видов потенциально опасных психоактивных веществ. Изучены материалы законотворческой и правоприменительной практики. На этой основе предложена классификация потенциально опасных психоактивных веществ и дано авторское определение изучаемого понятия.

Сформулированы выводы о том, что *физический признак* потенциально опасных психоактивных веществ является родовым признаком названной группы, он состоит в том, что субстанция имеет размер, вес, объем, цвет и запах, твердую, жидкую или газообразную форму, происхождение естественное или синтетическое, существует как в чистом виде, так и в виде препарата (смеси) и способна подвергаться физическому и химическому воздействию. *Медицинский признак* потенциально опасных психоактивных веществ, в т. ч. новых потенциально опасных психоактивных веществ, обусловлен прежде всего их психоактивностью, т. е. специфическим воздействием на центральную нервную систему путем воспроизведения известного психоактивного действия наркотических средств и психотропных веществ.

Юридический признак рассматриваемых веществ является формальным признаком, который заключается в том, что рассматриваемые вещества не только имеют предметно-овеществленную форму, химическую структуру, способность изменять работу центральной нервной системы, но и должны

быть вовлечены в совокупность урегулированных уголовным правом общественных отношений. Соответствие указанному требованию обеспечивается тем, что эти вещества определенным образом маркируются государством, включаются в те или иные международные и национальные правовые акты (перечни, списки, таблицы). Юридический признак не распространяется на одурманивающие вещества и аналоги, а производные нельзя безусловно относить к предмету преступления («формальное замещение» вовсе не обеспечивает прямое и непосредственное схожее биохимическое свойство того средства или вещества, производным которого признается исследуемый предмет).

Социальный признак наиболее труден для понимания. Этот признак подразумевает, что немедицинское потребление, т. е. потребление не в соответствии с назначением врача, приобретает такие масштабы в плане воздействия на здоровье населения, что становится социально значимым, поскольку совокупность единичных случаев перерастает в новое качество, становится реальной угрозой для здоровья населения в целом.

Таким образом, понятие «потенциально опасные психоактивные вещества» является родовым понятием, охватывающим в соответствии с действующим законодательством следующие виды запрещенных либо ограниченных в обороте веществ: наркотические средства, психотропные вещества, производные наркотических средств и психотропных веществ, растения или их части, содержащие наркотические средства и психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ (эти аналоги автором предлагаются к исключению из уголовно-правового оборота), новые потенциально опасные психоактивные вещества, отдельные виды ядовитых и сильнодействующих веществ, одурманивающие вещества (в смысле, вкладываемом ст. 23, 151 и ч. 1¹ ст. 63 УК РФ).

В § 1.2 «Формальные источники как неотъемлемая часть норм об ответственности за незаконный оборот потенциально опасных

психоактивных веществ» автор исходит из дискуссионности вопроса о формальных (юридических) источниках уголовного права.

Высказаны предложения по совершенствованию нормативно-правовой регламентации оборота ПОПАВ, употребляемых в немедицинских целях, с учетом проблемных моментов, выявленных в результате изучения процесса формирования перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, и Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ. Предлагается дополнить указанный перечень «Списком иных потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен (список V)».

В силу предлагаемого автором изменения предмета преступления ст. 234¹ УК РФ доказывается целесообразность исключения из ст. 2² Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ и иных корреспондирующих этой норме положений законодательства Российской Федерации термина «Реестр новых потенциально опасных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен».

В главе 2 **«Криминализация деяний, состоящих в обороте потенциально опасных психоактивных веществ: сравнительно-правовой аспект»** изучены научные подходы к определению понятия «криминализация деяний», его оснований, принципов осуществления в преломлении к проблеме ПОПАВ с целью их унификации, проведен анализ истории криминализации деяний, состоящих в незаконном обороте потенциально опасных психоактивных веществ, и значения норм международного права для квалификации этих преступлений, а также исследован зарубежный опыт в указанной сфере.

В § 2.1 «Уголовная ответственность за незаконный оборот потенциально опасных психоактивных веществ: международно-правовой и зарубежный опыт» отмечается, что процессы глобализации на современном этапе идут не только в социальном полезном, но и крайне негативном русле

объединения преступных групп (сетей), расширения сфер проникновения транснациональной организованной преступности. Рынок нелегального оборота психоактивных веществ постоянно пополняется их новыми видами, динамично трансформируясь в изменяющихся условиях борьбы разных государств с наркотизмом.

В результате исследования зарубежного законодательства и практики его применения выявлено, что имеющиеся в настоящее время правовые нормы, регламентирующие вопросы, связанные с оборотом ПОПАВ, практически во всех странах мира обусловлены прежде всего необходимостью государственного контроля над названными веществами и международно-правовыми обязательствами. В этой связи заслуживают особого внимания опыт Великобритании в части теоретической модели, нашедшей отражение в Билле о психоактивных веществах 2016 года, а также использованных составообразующих признаков преступления в ст. 381 b Уголовного кодекса Штата Калифорния для целей конструирования нормы об ответственности за незаконные действия с ПОПАВ.

Отмечена роль суда в формировании направлений совершенствования правовой системы, которую невозможно переоценить, поскольку в процессе правоприменения правовые предписания обретают подлинную жизнь, тем более что правоприменительная деятельность не просто предполагает правильное исполнение соответствующих норм, но и включает в себе определенный творческий потенциал, позволяющий обеспечить баланс законности и целесообразности в каждом конкретном случае. Наибольший интерес представляют правовые позиции судебных органов как центрального звена правоприменительной практики в любом государстве.

Диссертант считает перспективным возможность наделения Минздрава России, МВД России, Минюста России по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и ФСБ России полномочием издания совместного нормативного правового акта, вносящего изменения в Список V в исключительных случаях, связанных с наличием непосредственной угрозы

жизни и здоровью населения. Такое вещество исключается из Списка V Перечня ПОПАВ по истечении одного года (предполагается, что за один год либо оно будет включено в Постановление Правительства Российской Федерации, которым утверждается Перечень, либо отпадет социальный признак ПОПАВ).

В § 2.2 «Криминализация деяний, состоящих в незаконном обороте потенциально опасных психоактивных веществ: история вопроса» автор исходит из того, что в основу создания специальной теории криминализации деяний, связанных с незаконным оборотом потенциально опасных психоактивных веществ, заложены основные положения общего учения о криминализации (декриминализации).

Сделан вывод, что исторически вся Особенная часть Уголовного кодекса развивалась от казуистичных запретов до конструкций универсальных и емких. В случае с исследуемым предметом дело обстоит следующим образом: упоминание о ПОПАВ, обозначаемых общим, универсальным термином «зелье», находим уже в Уставе князя Владимира, позднее стало использоваться слово «отрава» (Соборное уложение 1649 г.), затем – понятие «ядовитые вещества», а впоследствии выделились сильнодействующие вещества и т. д. В связи с принятием международно-правовых документов уголовное законодательство продолжало развиваться казуистичным путем. При этом действующие законодательные конструкции по-разному воспринимаются адресатами уголовного закона. Так, 31 % граждан понимают общественную опасность деяний, а 64 % – вовсе не интересуются проблемой (65 % опрошенных – люди в возрасте от 18 до 35 лет). В то же время все без исключения специалисты в области уголовного права (100 % опрошенных) понимают общественную опасность деяний, из них 69 % считают, что уголовная ответственность, предусмотренная ст. 234¹ УК РФ, необходима, но ее нужно доработать. По данным других источников, среди 168,6 тыс. опрошенных в 2018 г. 40,9 % респондентов считают, что на сегодняшний день достать наркотики сравнительно легко и даже очень легко,

а с предложением попробовать запрещенные вещества сталкивались 22,1 % опрошенных граждан (опросом охвачено 0,11 % населения России в возрасте от 14 до 60 лет).

УК РФ в действующей редакции отражает, по сути, идеи о лице, вследствие своей болезненной зависимости от немедицинского потребления наркотиков обреченном неизбежно быть вовлеченным в совершение преступлений. И количество законодательных конструкций, направленных на уголовно-правовое противодействие преступлениям, состоящим в незаконном обороте наркотиков, становится все больше и больше. Другими словами, уголовное законодательство в этой части идет вразрез с общей тенденцией развития уголовного права. Тем не менее резервы по совершенствованию механизма уголовно-правовой охраны здоровья населения от анализируемых преступных посягательств по-прежнему велики.

В главе 3 **«Преступления, состоящие в обороте потенциально опасных психоактивных веществ: вопросы разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности»** установлены закономерности использования объективных и субъективных признаков при конструировании уголовно-правовых запретов, предусмотренных ст. 228–234¹ УК РФ, предложены меры совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации, предусматривающего ответственность за незаконный оборот ПОПАВ.

В § 3.1 «Разграничение по объективным и субъективным признакам» изучение объективных признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом ПОПАВ, демонстрирует мозаичность принятых законодателем решений, которые помножены на небесспорные рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации. К одинаковым по характеру и степени общественной опасности деяниям применяются различные, а иногда принципиально различные, меры государственного принуждения. Более того, поставленная законодателем задача путем создания и ведения Реестра новых ПОПАВ перекрыть каналы появления новых одурманивающих веществ (или

ближе к терминологии, использованной при принятии законопроекта, – наркотических средств), из-за употребления которых погибло много людей молодого возраста, а еще больше потеряло свое здоровье, так и не решена. Предполагаем, что МВД России понимает последствия реального вступления в действие ст. 234¹ УК РФ, поскольку на практике возникнут непреодолимые противоречия при уголовно-правовой оценке. Как известно, неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого, а значит, в спорных ситуациях нужно будет применять ст. 234¹ УК РФ либо нормы КоАП, в итоге виновные лица избегут заслуженного наказания.

Для правильного разрешения выявленной ситуации предлагается, повторим, изменить сам подход к уголовно-правовой оценке предмета преступления. Под юридически значимыми ПОПАВ предлагается понимать все потенциально опасные психоактивные вещества, отвечающие физическому, медицинскому признакам ПОПАВ, которые лицо целенаправленно использует для приведения себя в состояние наркотического или токсического опьянения, исключив из этого перечня список индивидуально поименованных ПОПАВ, оборот которых не отвечает социальному признаку ПОПАВ (алкоголь/этанол, табак/никотин и т. п.).

Объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК РФ, не корреспондируют признакам других преступлений, состоящих в незаконном обороте ПОПАВ. При этом общим для этих преступлений выступает объект посягательства, предмет преступления (с оговоркой, что в зависимости от режима оборота могут различаться санкции за допущенные нарушения), содержание вины. Сформулированы критические замечания в связи со складывающейся правоприменительной практикой.

Субъектом большинства исследуемых преступлений, связанных с незаконным оборотом ПОПАВ, является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, т. е. только человек, способный осознавать свои действия, руководить ими, а значит и нести за их

совершение уголовную ответственность. Социальная структура осужденных, исследованных в рамках представленной работы, свидетельствует о том, что средний возраст осужденных – около 29 лет, женщины составляют 10 % от общего числа исследованных осужденных, граждане России – 96 %, лица без гражданства – 0,2 %, граждане других государств – членов СНГ составляют 2,3 %.

Сделан вывод, что немедицинское потребление ПОПАВ, а также действия, сопряженные с ним (незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта), уступают по степени общественной опасности производству, сбыту и пересылке ПОПАВ, поэтому целесообразна их декриминализация (статьи 228, 228³ УК РФ) с установлением административной ответственности за их совершение. Согласно проектируемой редакции Общей части нового КоАП такие действия, выделяемые по предмету правонарушения, будут относиться к грубым административным правонарушениям, а значит к лицам, их совершившим, будут применяться наиболее репрессивные меры административной ответственности.

В § 3.2 «Дифференциация ответственности за преступления, состоящие в обороте потенциально опасных психоактивных веществ» вопросы уголовной ответственности затронуты в аспекте унификации сходных по криминообразующим признакам преступлений, а также с учетом возможностей использования уже известных приемов для совершенствования нормативного материала ст. 234¹ УК РФ.

Сделан вывод о необходимости обеспечения дифференциации уголовной ответственности за преступления, состоящие в незаконном обороте ПОПАВ, с учетом тяжести содеянного, свойств личности, в т. ч. указанных обстоятельств, формализованных в ст. 61 и 63 УК РФ, для повышения эффективности законодательства о незаконном обороте потенциально опасных психоактивных веществ, оперативного и правильного правоприменения. Особого внимания заслуживают использованные

конструкции квалифицирующих признаков (показано в приложении 12 диссертации). При этом вопросы дифференциации уголовной ответственности затронуты в аспекте унификации сходных по криминообразующим признакам преступлений, а также возможности использования уже известных приемов для совершенствования нормативного материала ст. 234¹ УК РФ.

К общим квалифицирующим признакам преступлений, предусмотренных ст. 228, 228¹, 229, 229¹ УК РФ, относятся признаки, характеризующие размер наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Ст. 228 содержит только указанный квалифицирующий признак, а ст. 234¹ УК РФ не содержат его и вовсе, а вот ст. 228¹ УК РФ отличается многообразием таких признаков.

Квалифицирующий признак «в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, на территории воинской части, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга» относится только к одному из незаконных действий, входящих в объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, - сбыту, что не всегда учитывается в судебной практике.

Отмечено также, что недостаточно четкая формулировка квалифицирующего признака, т. е. терминология, не имеющая законодательного определения, приводит к противоречивой правоприменительной практике, что в свою очередь ослабляет гарантии государственной защиты от уголовного преследования, осуждения и наказания. Предлагается исключить квалифицирующий признак п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ.

В § 3.3 «Наказание за деяния, состоящие в незаконном обороте потенциально опасных психоактивных веществ» проведен сравнительный анализ санкций за незаконный оборот наркотических веществ с 1996 г. по настоящее время, из которого следует, что законодатель стремится ужесточать наказания за незаконный оборот ПОПАВ. Однако ситуацию тем самым можно усугубить, применяя, образно выражаясь, «скальпель» там, где резать и не нужно. Следовательно, необходимость дифференциации наказания с учетом степени общественной опасности и принципом справедливости остается настоятельной необходимостью современного периода.

Изучена судебная практика назначения наказаний. Как свидетельствует статистика о состоянии судимости в России, суды склоняются к смягчению избыточной строгости закона.

Положение дел, при котором хранение наркотиков (без цели сбыта, без приготовления к сбыту, без покушения на сбыт) в крупном размере является тяжким преступлением, несомненно, влияет на увеличение показателей деятельности правоохранительных органов по раскрытию тяжких преступлений, но не защищает общество, так же как и не снимает остроту проблемы судебная практика.

В то же время, исходя из анализа санкций ст. 234¹ УК РФ, можно сделать вывод, что законодатель мягко относится к обороту новых ПОПАВ по сравнению с наркотическими средствами и психотропными веществами, включенными в Перечень, а также их аналогами. Учитывая опасность, которую представляют новые ПОПАВ, такой подход представляется по меньшей мере и нуждающимся в изменении. Кроме того, возникает вполне реальная перспектива смягчения уголовной ответственности в случаях, когда лицо было осуждено за оборот аналога, впоследствии внесенного в Реестр в качестве новых ПОПАВ. В соответствии с ч. 2 ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона, «если новый уголовный закон смягчает наказание за

деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом».

Однако в силу того, что ст. 234¹ УК РФ не работает, то игнорируются обращения осужденных об изменении мер и необходимости пересмотра дел со ссылкой на то, что санкции ст. 234¹ УК РФ существенно мягче, чем санкции статей, устанавливающих ответственность за оборот аналогов, а также производных. Сделан вывод о целесообразности гармонизировать (сделать соразмерными) санкции ст. 234¹ УК РФ и ст. 228¹ УК РФ. В связи с этим изложены проекты уголовно-правовых норм.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются основные выводы и положения.

В приложении представлены проектируемые редакции статей УК РФ об ответственности за незаконный оборот потенциально опасных психоактивных веществ, результаты анализа статистических данных, сравнительного исследования источников отечественного и зарубежного уголовного права, результаты проведенных социологических исследований.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Темботова М.А. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: понятие и признаки // Государственная служба и кадры. 2016. № 3. С. 64–65 (0,23 п. л.).
2. Темботова М.А. Формальные источники права. Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ // Закон и право. 2017. № 7. С. 75–77 (0,34 п. л.).
3. Темботова М.А. Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен:

вопросы нормативно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 139–143 (0,46 п. л.).

4. Темботова М.А. Потенциально опасные психоактивные вещества: вопросы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 103-106 (0,46 п. л.).

II. В иных изданиях:

1. Темботова М.А. Отграничение аналогов и новых потенциально опасных психоактивных веществ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 668–672. (0,21 п. л.).